

ФАНТАСОФИЯ

литературный альманах

ФАНТАСОФИЯ

творческое объединение

Выпуск №2

Фантастика & Детектив

Коллектив авторов

**Фантасофия. Выпуск 2.
Фантастика и Детектив**

«Автор»

2005

авторов К.

Фантасофия. Выпуск 2. Фантастика и Детектив / К. авторов —
«Автор», 2005

Второй выпуск альманаха «Фантасофия» составлен на основе произведений малой литературной формы – рассказов писателей Республики Башкортостан, работающих в жанрах остросюжетной беллетристики: фантастика всех направлений, мистика, детектив, приключения.

© авторов К., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Эдуард Байков	6
Эдуард Байков	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Коллектив авторов Фантасофия. Выпуск 2. Фантастика и Детектив

© Э. А. Байков, 2005

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Эдуард Байков

Случай на ферме

Он был весь какой-то нескладный и ужасно смешной, этот фермер. Я как раз подъезжал к его дворику, когда он появился на крыльце своего добротного двухэтажного дома. «Хороший особнячок», – мелькнула у меня в тот момент мысль, мы с женой давно мечтали приобрести такой, вот только денег пока не хватало. Каменное основание, выложенные из крепких бревен стены отделаны «вагонкой». Два этажа, веранда, дворик, за которым раскинулся сад с огородом и цветником, – что еще нужно для загородного отдыха? Город всем надоел, и его жители рвались сюда, на лоно природы. Если верить Дарвину, то из нее все мы вышли на тропу цивилизации, урбанизации, технократизма и еще черт знает чего.

Заперев машину, я толкнул дверцу калитки и направился к крыльцу, на котором стоял этот рассмешивший меня своим внешним видом тип. Колченогий, с непропорционально вытянутым вверх черепом, со всклокоченными волосами, вероятно, не знавшими расчески. Весь худой, но жилистый, с широкими, загрубевшими от работы в поле ладонями, он опирался ими о перильца и с терпеливым ожиданием глядел в мою сторону.

Подойдя поближе, я широко улыбнулся и поздоровался с хозяином. Он, в свою очередь, вежливо ответил на приветствие и пригласил в дом. Недолго думая, я последовал за ним и вот уже восседал на грубо сколоченном деревянном стуле за столом, покрытым незатейливой скатертью. Хозяин на минуту оставил меня, а затем вернулся с запотевшим графинчиком наливки собственного производства.

Мы выпили за знакомство, после чего я изложил цель своего визита. Дело в том, что я уже несколько лет работал в редакции одного столичного издания, пользующегося особой популярностью благодаря необычным материалам и затрагиваемым в них темам. В данное время я являлся ведущим журналистом и в нашей редакции числился на особом счету, так как специализировался на выходящих из ряда вон случаях. Разумеется, к ним относились и так называемые аномальные явления, парафеномены, тайны, загадки природы, сверхспособности человека и т. п. В мои функции входило разыскивать все новые факты и дотошно проверять их на местах, по мере возможности, конечно.

На этот раз к нам поступило странное сообщение от местного корреспондента, сопровождаемое необычным фотоснимком. На фото был изображен мой недавний знакомец-фермер, держащий в одной руке ружье, а в другой труп фантастически огромного насекомого, похожего то ли на богомола, то ли на кузнечика. В приписке мы обнаружили следующее: «Фермеру удалось подстрелить мутанта, который убивал его собак». И все.

Естественно, в редакции заинтересовались этим снимком и решили проверить на месте. А вдруг это фотомонтаж? С этим я и приехал в эту богом забытую дыру. Недалеко от усадьбы фермера располагался довольно крупный поселок, и я сначала заехал туда, где разыскал автора корреспонденции и, как оказалось, снимка. Молодой парень с кудрявой шевелюрой возбужденно поведал мне о том, как к нему обратился этот самый фермер и попросил сфотографировать, утверждая, что его ждет сенсация.

Когда они прибыли на место, парень не поверил своим глазам. В сарайчике, пристроенном к задней стене дома, лежал исполинских размеров бездыханный кузнечик, или богомол, с простреленной головой. Так возник этот снимок. В тот же день он проявил пленку и отправил фото в нашу редакцию. Еще через день мы его получили, и вот я здесь собственной персоной.

– Я так и знал, что вы из «Курьезов», – хозяин удовлетворенно потер свои мозолистые руки, – я ждал вашего приезда, но, к сожалению, вы немного опоздали. Сейчас объясню, что к чему.

Мы пропустили еще по одной, и фермер принялся за свою историю. Оказывается, последние полгода он стал замечать странные факты. Например, поломанные стебли пшеницы, как будто кто-то срезал их чем-то острым, но не так, как это делает человек. На зверя же это и вовсе не было похоже. Затем непонятные следы на земле. Однажды он заметил на песчаном пустыре отчетливые отпечатки невиданной лапы. И, наконец, стали пропадать собаки, а их у фермера было аж десять. Как он мне признался, с раннего детства фермер имел пристрастие к разведению четвероногих друзей. Теперь же он находил своих любимцев где-нибудь в лесу или в поле растерзанными. Владелец страшно гневался и грозился выпустить кишки «этой треклятой рыси, медведю или волчаре».

В конце концов, в его сознание закралось сомнение. Никто из известных хищников обычно так не поступал. Собак осталось ровно половина. И тогда храбрый фермер вышел на большую охоту, захватив с собою псов, которые, несомненно, были озлоблены гибелью своих сородичей. С ружьем в руках он прочесал всю близлежащую округу – лесок, поле, овраг, берега реки. Тщетно пытался направить собак по следу, ничего из этого не вышло. Так, безрезультатно он прощатался весь день. Когда наступила ночь, решил не возвращаться к себе домой и, разведя костер, заночевал возле тихой заводи.

Посредине ночи он проснулся от дикого лая своих четвероногих стражей и, схватив заряженное картечью ружье, кинулся в сторону шума. Представшее его глазам зрелище повергло его в страх и удивление не меньше, чем, если бы он увидел приземлившуюся «тарелку», полную безруких инопланетян.

Две его собаки валялись рядом с перебитым хребтом, из распоротого брюха текла кровь. Трое других, захлебываясь от лая, яростно набрасывались на врага. Поначалу изумленному фермеру и впрямь почудилось насекомоподобное инопланетное существо, картинку с изображением которого он один раз видел в каком-то комиксе. Однако это не помешало ему начать решительные действия против убийцы собак. Недолго думая, он тщательно прицелился прямо в голову монстра и спустил курок. Прогремел выстрел, затем еще один, и страшное существо рухнуло на землю, в агонии дергая своими длинными конечностями.

Когда наутро фермер смог, наконец, рассмотреть ночного врага, первое, на что он обратил внимание, были опасные, зазубренные по краям клешни. Теперь стало ясно, кто подрезал колосья и умерщвлял собак.

Сопровождаемый тремя оставшимися в живых псами, которые угрожающе скалили клыки на поверженного противника, фермер оттащил труп к себе, запер в сарай и отправился в поселок, где жил знакомый парень, переписывающийся со столичными печатными изданиями. Обо всем остальном мне уже было известно. Я горел желанием взглянуть на мутанта-убийцу.

Когда я его спросил об этом, он печально покачал головой:

– Я же говорю, вы немного опоздали. Пойдемте, я покажу вам кое-что.

Мы отправились к сараю, предварительно разделившись с третьей рюмкой. Как внутри, так и снаружи сарая в нем не было ничего примечательного и заслуживающего внимания, если не считать выломанную входную дверь.

– Видите? – указал он на валяющиеся вокруг разломанные доски и вырванные петли.

– Это чудовище лежало внутри сарая. Кто-то или что-то пришло за ним ночью и утащило его. Накануне я изрядно принял, сами понимаете, по такому поводу стоит выпить. Так что ночью спал, как убитый. Собаки были в загончике, на привязи, поэтому не смогли остановить вора. А, может, оно и к лучшему, а то и их останки пришлось бы хоронить наутро.

Я смотрел в темный проем двери сарая, а в голове, как и по всему телу, разливалась приятная вязкая теплота. Наливка оказалась превосходной, крепче любого коктейля. Я глядел и думал о том, как никому не известный фермер, терзаемый одиночеством в сельской глуши, решил прославиться и со всей тщательностью, присущей сельским труженикам, выдумал и

подготовил эту историю. Сделал манекен, попросил сфотографировать его с ним, затем разломал дверь.

Да, наверное, так и было на самом деле. Я уже было, хотел поблагодарить хозяина за радушный прием и откланяться, как вдруг взгляд мой упал под ноги, и на влажной после вчерашнего дождика земле я отчетливо увидел отпечаток фантастической ступни, или ладони, или лапы, или плавника.

Возникшее было у меня желание потихоньку ретироваться, сразу же пропало, и я вслед за хозяином вернулся в дом. Там мы вновь промочили горло, и он пустился в подробные объяснения о том, как и почему такое могло произойти. Признаться, я не ожидал от полуграмотного недалекого фермера таких рассуждений о высоких материях.

– Человечество пошло не по тому пути, разрушая все вокруг себя, – потрясал он в воздухе указательным пальцем, который почему-то в тот момент ассоциировался у меня с перстом Божиим, – вот природа его и наказывает. Мы все должны осознать, что Земля – это живое существо, обладающее разумом. Когда на теле человека появляется злокачественная опухоль, человек должен постараться удалить ее, иначе ему грозит смерть. Так и мы, люди, являемся раковыми клетками на теле планеты. Возможно, вначале мы были доброкачественной опухолью, и нас не особенно-то трогали. Но люди изменялись и становились хуже и опаснее, как для самих себя, так и для окружающего мира. Сейчас кругом идут войны, волна насилия и преступлений. Землетрясения, химические катастрофы, СПИД. И это только начало, уж поверьте мне.

– Этот кузнечик, он ведь мутант, видоизменился до гигантских размеров. Сейчас такие мутанты убивают собак и косят рожь, но вскоре примутся и за людей.

Он прервал свою речь, чтобы наполнить наши рюмки.

– Послушайте, – воспользовавшись паузой, я обратился к нему, – но почему этот монстр появился именно в этих краях?

Он поставил кувшин на стол и усмехнулся.

– Это мое предположение, да и только. Вон за теми холмами располагается особо охраняемая зона, то ли военная база, то ли еще какой-то засекреченный объект. Чем они там занимаются, об этом жителям поселка и фермерам ничего не известно. Я думаю, там они экспериментируют с какой-нибудь пакостью. Химия, радиация, лазеры, мазеры... Одним словом, либо произошла утечка, повлиявшая на гены насекомых, а, может, и не только их, либо эти безголовые умники сами создают подобных монстров.

– Но ведь это чудовищно! – разгоряченный выпивкой воскликнул я.

– Чудовищно, – хозяин согласно кивнул, – и богопротивно. Тоже мне, нашлись творцы. Вот вы и напишите обо всем этом.

Да, подумалось мне, уж я-то обязательно напишу. Жаль, только не осталось подлинного доказательства – трупа мутанта.

Через полчаса я отправился в поселок, предварительно окунув голову в холодную воду. Там я залил полный бак, позвонил в редакцию и жене, предупредив, что задержусь и переночую на ферме.

В этот вечер мы о многом успели поговорить с хозяином фермы за вторым графинчиком неподражаемой наливки. Наутро, как ни странно, я был в полном порядке, и моя голова совсем не трещала, как обычно, с похмелья.

В одном из ближайших номеров появилась статья за моей подписью под названием: «Мутант-убийца и секретные эксперименты правительства». Материал наделал много шума. Нам позвонил министр печати и долго бушевал, грозясь и в наш адрес, в особенности досталось вашему покорному слуге. Но мой босс, главный редактор был не из трусливого десятка, иначе он бы и не возглавлял наше издание.

В общем, я был рад, что в очередной раз послужил поводом для шумихи. Все-таки, я по натуре своей немного скандалист. Все было прекрасно, но тут мне позвонил кудрявый фотограф из поселка и сообщил ужасную весть. Вчера вечером, возвращаясь в поселок, сезонные рабочие наткнулись на бездыханное изувеченное тело моего друга-фермера. Все кости у него были переломаны, голова почти отделена от туловища. Рядом валялись трупы трех верных ему собак. Прибывшие на место убийства блюстители порядка, проведя предварительное расследование, не смогли отыскать ни одной улики. В версию с мутантами-кузнечиками никто не поверил.

Блиzkих родственников у фермера не осталось, поэтому усадьбу и поле хотели продать с аукциона. Пришлось подключить кое-какие связи, и вот мы с моей женой стали владельцами так понравившегося в мой первый приезд двухэтажного особняка с двориком и садом. Поле нам не нужно, пусть продают.

На остатки тех денег, которые мы с женой копили всю совместную жизнь, я приобрел крупнокалиберное ружье и здоровенного волкодава. В сравнении с другими людьми, я всегда отличался осторожностью и умением предвидеть возможные опасности. И еще я верил, что любовь и месть существуют не только среди представителей рода человеческого, но и в мире зверей и даже... насекомых.

Как бы то ни было, фермер был, хотя и столь короткое время, моим другом и я обязан почтить его память наказанием убийц. Око за око, смерть за смерть. Тем более, мне не нравилось, когда на свободе разгуливает разъяренный гибелью своей подруги (а, может, друга?) мутант-кузнечик. Или богомол.

Декабрь 1992 г.

Эдуард Байков

Игра

Все произошло слишком быстро и неожиданно. Обычно до редакции я добирался пешком, всегда придерживаясь одного и того же маршрута. В одном месте я пересекал небольшой внутренний дворик, проходил под аркой и оказывался на шумном, многолюдном проспекте, где в обе стороны сновали машины и пешеходы.

На этот раз, я успел лишь свернуть в темный проход и заметить втиснувшийся в него автомобиль, как в мой затылок уперлась твердая холодная сталь, и негромкий голос отчетливо произнес:

– Залезай в машину и без шума. Твоя жена у нас.

Неприятный холодок пробежал у меня по спине, я покорно уселся на заднее сидение, где меня тут же с обеих сторон зажали дюжие ребята. Машина рванула с места и покатила по проспекту по направлению к окраине города.

Я сидел, ни живой, ни мертвый, и лихорадочно размышлял. Жена вчера поехала к родителям, заночевала у них. Что ж, этого и следовало ожидать. Откуда бедному журналисту раздобыть денег для охраны себя своей супруги?

Месяц назад я ухватился за ниточку, которая вывела меня прямиком на главу местной мафии. Собрав достаточно фактов, я тиснул в нашей газете пару материалов, которые произвели эффект, подобный разорвавшейся бомбе. Еще бы, намекнуть, что глава мэрии является боссом организованной преступной группировки. Оставалось лишь назвать фамилии и... Интересно, почему меня просто не прихлопнули?..

У местного Дона Корлеоне имелаась трехэтажная загородная вилла и обширный, раскинувшийся перед ней парк. Меня провели к особняку и втолкнули внутрь небольшого помещения без окон. В полной темноте я просидел около часа, пытаюсь отогнать назойливый страх, пока за мной не пришли.

На этот раз мы очутились в огромном холле, откуда наверх вела широкая, отделанная мраморными плитами лестница. Вскоре я очутился в просторной, залитой солнечным светом комнате. Ближе к противоположной стене в мягком кресле развалился не кто иной, как хозяин особняка, глава столичной мафии, мэр города – единый в трех лицах. Немного позади, за его спиной, стоял крепко сложенный молодец с худощавым, сильно загорелым лицом – личный адъютант его превосходительства...

Похожий на профессора благодаря солидным очкам и седине, хозяин города подал знак, и двое громил, наконец, отпустили меня.

– Подойдите поближе, господин журналист, – обратился ко мне своим мягким баритоном мэр-мафиози.

– Вы, наверное, хотите узнать, что же стало с вашей женой...

Я судорожно сглотнул.

– ... Так вот, она в порядке. Ждет момента, когда вы заберете ее с собой. Но вначале мы должны решить одну проблему. Догадываетесь – какую?

– Материалы, – выдавил я из себя.

Глаза за стеклами очков хитро блеснули:

– Я так и предполагал, что вы не дурак...

– Слишком поздно, господин мэр. Читайте сегодняшнюю газету.

Мэр кивнул одному из охранников. Через пару минут тот принес свежий номер. Босс раскрыл его, пробежал взглядом и, отбросив газету в сторону, о чем-то задумался.

Прошло несколько томительных минут ожидания в абсолютной тишине. Было слышно лишь поскрипывание лакированных туфель двух головорезов за моей спиной.

Наконец, мэр встрепенулся и весело произнес:

– Ну что ж, приговор вы сами себе подписали, и обжалованию он не подлежит. Но у меня есть неплохая идея. Знаете, я не люблю банальных ситуаций. Обожаю острые ощущения! Давайте поиграем. Я буду зрителем, вы – игроком, а игрушкой будет ваша находчивость. Пойдемте со мной.

Внутренне я весь съежился. Что там еще за сюрприз приготовил мне седовласый «людоед»?

На другом конце зеленой лужайки располагалось широкое бетонное кольцо, как оказалось – каменный колодец. Вниз вела вертикальная металлическая лестница.

Мэр подошел ко мне вплотную и, по-прежнему улыбаясь, заговорил:

– Господин журналист, ваше спасение зависит только от вас. Я даю вам шанс. Если используете его как надо, я отпускаю вас на все четыре стороны. Если нет, то...

Он развел руками, скорчив жалостливую гримасу.

– Посмотрите вниз.

Я заглянул в отверстие колодца. Он оказался не так глубок, как можно было ожидать, при свете пасмурного августовского утра было различимо засыпанное песком дно. То, что я увидел внизу, повергло меня в отчаяние.

У одной из стен колодца высилась каменная тумба с небольшой лесенкой. На самом верху тумбы лежала моя жена – мертвая, либо без сознания.

Оглянувшись назад, я встретился с насмешливым взглядом своего мучителя.

– Она жива, но накачана наркотиками. Проспит еще пару часов. Вам нужно лишь спуститься вниз и забрать ее оттуда... если сможете.

Я вновь глянул в колодец и пришел в ужас. Все дно кишело змеями, надо думать, ядовитыми. Поначалу я их не заметил, но сейчас до моего слуха дошло мерзкое шипение.

Что ж, иного выбора у меня не было. Я крепко стиснул зубы и взявшись за поручни лестницы, принялся спускаться вниз. На предпоследней ступеньке я остановился и принялся осматриваться.

До тумбы было рукой подать. Но между нею и мной, противно извиваясь, ползали шипящие гады. Что же делать? Я осторожно спустился на самую нижнюю ступеньку и, наклонившись вперед, зачерпнул горсть песка. Бросил его по направлению к тумбе. Потом повторил это действие. Я зачерпывал и бросал, а мерзкие создания с шипением расплзались по сторонам. От лестницы до тумбы росла дорожка, которая вскоре превратилась в небольшую насыпь.

Змеи отползли в стороны и, кажется, утихомирились. Наступил решающий момент. Сбравшись с духом, я осторожно ступил на песок. Несколько гадов шевельнулись, но затем снова затихли. Медленно, стараясь не дышать, я продвигался вперед. Нужно было дойти лишь до середины дорожки, а потом в два-три прыжка преодолеть оставшееся расстояние и возвратиться на тумбу. Об остальном я пока не задумывался.

Песок все же предательски поскрипывал под тяжестью моего тела, но змеи держались пока в стороне. Оставалось совсем немного до середины моего опасного пути, когда раздался короткий издевательский смешок, и сверху прямо на свернувшихся в плотный клубок змей упал булыжник. Раздалось яростное шипение, и разъяренные рептилии кинулись на своего ближайшего врага.

Я рванувшись с места со скоростью реактивного истребителя, запрыгнул сразу на третью ступеньку, а рядом с ботинком пронеслась живая молния и, промахнувшись, со всего маху ударила о каменную стену. В один миг я вспорхнул наверх и опустился на бетон рядом со своей спящей женой.

Успокоившись, я принялся обдумывать сложившуюся ситуацию. О том, чтобы вернуться назад, пробежавшись, не стоило даже и думать. Разгневанные твари ползали прямо по дорожке.

Я сидел на холодном покрытии и лихорадочно просчитывал возможные варианты спасения. Пошарил по карманам – они изъяли у меня все, от часов до носового платка.

Я сидел, а в голову лезли мрачные мысли. Колодец и станет нашей могилой. Ненавистные твари, и зачем их создал Господь?! С ума Он сошел в тот миг, когда творил рептилий. А еще Он спятил, когда сотворил людей, подобных стоящим сейчас наверху.

И тут меня осенило. Раньше, до того как бросил свою привычку дымить никотином, я на крайний случай зашивал в брючину изнутри несколько спичек. Всегда, как назло, могло не оказаться под рукой зажигалки или коробок оказывался пуст. И вот сейчас я вспомнил о своей маленькой хитрости. Только бы они оказались на месте и не испортились от сырости после чистки брюк!

Я нащупал небольшой бугорок на отвороте брючины и рванул краешек ткани. Так и есть, на бетон выпали пять целехоньких палочек. Это было как помощь свыше! Теперь самым трудным оставалось зажечь спичку о каменную поверхность тумбы. В юности я свободно проделывал такие фокусы. Но сейчас от этого зависела наша жизнь.

Сняв с себя рубашку и скатав ее в жгут, я взял спичку и попытал счастье. Чиркнул раз, другой. Ничего не получилось, от головки не осталось и следа. Вторая спичка израсходовалась тем же манером. Я весь взмок. Зажись, чего тебе стоит?! Третья, все зря. В отчаянии я схватил четвертую, чиркнул ею о кожаную подошву ботинка и... она загорелась!

Я поднес к ней импровизированный факел, и через пару секунд ткань занялась. Переложив горящий жгут в правую руку, левой я взвалил себе на плечо спящую жену и принялся спускаться вниз.

О, какой же она была тяжелой! В последнее время я регулярно занимался со штангой, бросив курить и ограничившись в приеме алкоголя. Но все равно моя молодая женушка, находящаяся в бессознательном состоянии, была ужасно тяжела.

Спотыкаясь и пошатываясь, я двинулся к лестнице, согнувшись в три погибели и размахивая зажатой в свободной руке горячей рубашкой. Гады яростно шипели, но отползали прочь. Опять прошла целая вечность, пока я со своей ношей не достиг спасительной лестницы. Размахнувшись, я запустил почти уже сгоревшей тряпкой в центр змеиного гнезда и стал выбираться наверх.

Через каждую пару ступеней я отдыхал. Вот, наконец, и край колодца, а за ним весь мир. Я вытолкнул жену за бортик, переполз его сам и рухнул на зеленую траву, не в силах пошевелиться.

В поле зрения показались остроносые лакированные туфли, меня подхватили за руки и рывком подняли с земли.

– Топай туда, – указал на особняк один из двоих «быков». Они подошли к моей жене, намереваясь отнести ее в дом, но я оттолкнул их и, подняв ее на руки, побрел нетвердым шагом вперед. Откуда только силы взялись?

Мы проделали обратный путь на третий этаж, в зал для приема гостей. Мерзавец мэрсидел в том же кресле, а позади все так же застыл, словно телеграфный столб, его помощник.

Сейчас он посмеется над хорошо разыгранным спектаклем и махнет рукой. После чего нас пристрелят как каких-то жалких дворняг.

– Итак... все снова в сборе, – он без тени насмешки посмотрел в мою сторону, – живы и здоровы. Признаюсь, вы меня восхитили своим стремлением к жизни и даже несколько озадачили.

Я презрительно сплюнул прямо на отполированный до блеска паркет.

– Теперь вы можете отдать приказ.

Он резко вскинул голову, во взгляде читался гнев. Потом черты лица разгладились, он удовлетворенно кивнул.

– Понимаю. Как можно верить на слово «грязному ублюдку», «бандюге»? И все же, вам придется поверить. Можете уходить, вы свободны. Я держу свое обещание.

Некоторое время я стоял, не веря ему, все так же держа мою любимую на руках, затем круто развернулся и зашагал прочь. «Будь, что будет», – решил я.

Двое гоблинов расступились, когда я проходил мимо. Я принялся спускаться по мраморной лестнице. Сзади послышались торопливые шаги. Я оглянулся. С гадкой ухмылочкой к нам спешил адъютант.

– Я провожу вас, – он широко осклабился.

То, что я разглядел в его взоре, мне совсем не понравилось. Это был взгляд маньяка, убийцы.

Второй этаж... Площадка... Ступени... Вот и первый этаж! Адъютант, ступая по-кошачьему, неслышно шел позади нас. У меня крепло предчувствие чего-то нехорошего. В этот момент я увидел окно, а в нем отразившийся силуэт бандюка, который доставал пистолет с очень длинным стволом...

Решение пришло внезапно. Я резко остановился и, развернувшись, с криком: «Держи!», швырнул свою ношу в руки опешившего убийцы. Моя спящая женушка сбила его с ног, словно кеглю. Пистолет выпал из рук и отлетел в сторону. В мгновение ока я прыгнул и подхватил оружие.

Киллер уже приходил в себя, все же он был здоровый как бык (не зря их так называют), и пытался подняться с пола. Я не позволил ему это сделать, обрушив на его голову страшный удар рукояткой пистолета. Черепная коробка треснула как скорлупа, он кулем повалился на пол.

Быстро подтащив жену к стене, я осторожно прокрался наверх. Двое верзил на третьем этаже так ничего и не поняли, когда раздались два негромких хлопка и у них во лбу появились дырки. Не успели они рухнуть замертво, а я уже стоял напротив того самого кресла и, улыбаясь (да, теперь улыбался я), глядел на ошарашенного мэра-оборотня.

– А знаете, я ведь тоже не люблю обыденных ситуаций. У вас выбор: либо я спускаю курок, либо вы сыграете со мной в одну очень интересную игру. Пойдемте со мной.

Он как завороченный уставился на черное отверстие этой маленькой машинки убийства. Я призывно кивнул ему в сторону двери. Он тяжело поднялся с кресла и направился к выходу. Веселившийся недавно «людоед» как будто постарел сразу на полсотни лет. Я следовал за ним, держа оружие наготове.

У края колодца он остановился и посмотрел на меня затравленными глазами, собираясь что-то сказать. Но я предостерегающе взмахнул рукой с зажатым в ней пистолетом.

– И даже не думай. Никакие деньги меня не интересуют. Марш вниз, пока я тебя не прихлопнул!

Мэр благополучно добрался до самого дна и стоял на нижней ступеньке, вцепившись в поручни. Пришлось его поторопить.

С минуту он смотрел на меня, выражение его лица нельзя было разобрать, затем ступил на песок. На проложенной мною дорожке змей не было видно, и мэр, по-видимому, несколько воспрянул духом. Он стал осторожно продвигаться вперед, памятуя мою практику. Меня так и подмывало выстрелить в клубок свившихся змей, чтобы раздражить их, но я не сделал этого. Я ведь не мэр или его подручные.

Возможно, он сумел бы добраться беспрепятственно до конца своего пути, а потом, быть может, вернулся обратно, и, видит Бог, я бы его пощадил. Но у него не выдержали нервы. Не пройдя и трети пути, он с воплем рванулся вперед. Я видел – он уже подбегал к лесенке тумбы, и тут это случилось. Несколько встревоженных криком тварей устремились к двигающейся фигуре. Раздался душераздирающий вопль, потом еще и еще. Казалось, стенки колодца

содрогнулись. Мэр упал навзничь, катаясь по дну, а все новые товарки трех первых кусали и кусали его, разряжая накопившуюся злобу в живую плоть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.